

тонких византийских колоннах; изящный балкон с гребешками шипцовых завершений; два арочных окна, украшенные орнаментальным крестом с армянской вязью; ротонда-звонница. По фасаду – скупое разбросанные детали тонкой армянской резьбы по камню.

Любуясь увиденным, идешь по кругу в западную часть строения. Там лестница – истинный вход в церковь. Цокольный этаж служит склепом. Поминальная ниша открыта в сторону парадной лестницы и обрамлена орнаментированной аркой. Тут же апсида усыпальницы.

На южной верхней лоджии расположена романтическая беседка для отдыха и молитвы. Узкие декоративные окна, более похожие на бойницы, над одним из которых расположено рельефное изображение двух воронов, охраняющих вечный покой усопших, составляют орнаментальное единство окна с металлической решеткой и готическим парапетом.

Известно, что скульптурную часть выполнил художник С.Д. Меркуров, который искусно украсил церковь не только снаружи, но и внутри. Будучи выходцем из большого армянского города Александрополя, он прошел великую школу от каменотеса до мастера монументальной скульптуры; познал искусство традиционной армянской вязи, что ярко обнаруживается в ялтинской церкви. Восточный и южный порталы украшены изумительной работы колоннами, которые по мысли Суренянца и Меркурова должны были символизировать могучие деревья, у основания которых «вырастают» изящно переплетенные между собой корни, а от ствола на уровне капители отходят ветви виноградной лозы. И в этом смысле живописцу Вардгесу Суренянцу принадлежит доминирующая роль: будучи человеком мифопоэтической эпохи, он впитал в себя яркие и самобытные черты нового стиля, получившего отражение в стилизованных растительных орнаментах и декоративном узорочье.

Великолепен интерьер армянской церкви – крестообразный в плане неф и купол, расписанный Вардгесом Суренянцем «по светлому зеленоватому фону – белые и синие стилизованные цветы, языками тянущиеся к солнцу, расположенному в центре купола. Синие райские птицы искусно вплетены в растительный орнамент» [5, с.51].

В главной апсиде, под купольным пространством расположен прекрасно исполненный иконостас, украшенный орнаментальными майоликовыми плитками и золочеными деталями, освещенный светом из боковых окон апсиды, создающий особую цветовую симфонию. Беломраморные ступени амфитеатром уходят ввысь от амвона. Над алтарной дверью – парящий крест удивительной резьбы.

Внешние, тяжелые монолитные стены имеют минимум украшений и лишь ажурно-орнаментальная резьба по камню, да своеобразные «нетрадиционные» формы рисунка фасада свидетельствуют о влиянии стиля модерн на церковную архитектуру новой эпохи.

С 1960 годов здание церкви занимал Ялтинский краеведческий музей. На ее территории проходили кино съемки таких фильмов, как «Овод», «Три толстяка», «Щит и меч», «Праздник святого Йоргена».

К 150-летию Ялты церковь была отреставрирована. В настоящее время в ней функционирует воскресная школа, проходят богослужения и песнопения под звуки чарующей музыки органа.

Самое удивительное, что по воскресным дням, после службы прихожанам раздают мясо барана, которого принесли в жертву.

Весь общий настрой и очарование ялтинской церкви, свидетельствует о таланте, трудолюбии, духовности ее создателей, их тяготении к эстетической красивости и уютности, что так свойственно армянскому народу.

Источники и литература

1. Барская Т.Н. Джалита-Ялита-Ялта. – Симферополь: Бизнес-информ, 2000. – 24 с.
2. Боги Тавриды: История религий народов Крыма /под. Ред. А.С. Глушака, П.И. Артюха. – Севастополь, 1997. – 255 с.
3. Большая советская энциклопедия. Т. 22.- М.: Сов. энциклопедия, 1975.– С. 126.
4. Крикун Е.В. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь: Таврия, 1977. – 55 с.
5. Крикун Е.В. Архитектура Южного бережья. – Симферополь: Крым, 1970. – 96 с.
6. Потехин В.Е., Потехин Д.В. Крым многонациональный. – Севастополь, 2001. – 270 с.
7. Степанян М. Голоса эпох – на полотне // Крымские известия. – 2003. – 29 октября. – С.7.
8. Рассказ служительницы Армянской церкви в Ялте – матушки Доноры Микоян.

Усеинов Л.Б.

РАЗНОВИДНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

Представленная работа продолжает серию статей, посвящённых исследованию крымскотатарского сказочного эпоса.

Степень изученности. В общеобразовательных школах и в ВУЗах особое внимание отводится изучению сказок крымских татар, однако они, в достаточной степени, не изучены. Есть лишь единичные работы в данной области.

В процессе работы преследовались следующие цели и задачи:

- дать общую характеристику крымскотатарским сказкам о животных;

РАЗНОВИДНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

- осветить особенности художественного мышления, мировоззрения крымскотатарского народа.

Одними из наиболее ранних по происхождению и социально значимыми явлениями крымскотатарского фольклора являются сказки о животных. Необходимо отметить довольно широкое их разнообразие.

Сказочный эпос о животных у большинства народов разделяется на четыре разновидности:

- этиологические сказки;

- сказки-апологи;

- собственно сказки о животных (повествующие о жизни и приключениях домашних и диких животных);

- кумулятивные сказки.

Подобные типы обнаруживаются и в крымскотатарском животном эпосе.

В *этиологических сказках* объясняются те или иные повадки, животного, птицы или насекомого. Так, к примеру, в сказке "Къоянман кирпи" ("Заяц и ёж") приводятся причины «редкости» усов у зайца, а в сказке "Сенджапман токъран" ("Белка и грач") объясняется, почему дятел стучит по дереву.

подавляющее большинство крымскотатарских сказок о животных созданы по классическим правилам написания данного жанра, знакомым всем народам мира, то есть это произведения народного творчества о жизни и повадках диких животных, птиц и насекомых. Данная категория сказок составляет вторую группу – *собственно сказки о животных*.

Порой в рамках животного эпоса задействованы домашние животные, но их роль и место, в большинстве своём, ограничены вторым планом. Иногда в сказках о животных в роли главного (или положительного) героя выступают домашние животные, однако эти случаи можно причислить, скорее всего, к исключениям, чем к правилу. Для примера, отметим сказку "Макътангъан аюв" ("Медведь-хвостун").

Большинство встречающихся сюжетов в крымскотатарских классических сказках о животных можно встретить и в произведениях устного народного творчества других народов. Это сказки о лисе и волке, краже рыбы с воза, мачехе и падчерице, глупом волке (ловля рыбы хвостом), паломничестве животных и т.д.

Выделяя за основу систему образов в *собственно сказки о животных* их можно разделить на два типа.

К первому типу относятся сказки с участием людей и животных: "Джумарт къоян" ("Щедрый заяц"), "Эйиликке кемлик япма" ("Не отвечай злом на добро") и др.

В свою очередь, данная категория сказок делится на несколько разновидностей по характеру отношений между человеком и представителями дикой природы:

а) человек – друг, сторонник и защитник природы и ее представителей: "Аджиликке кеткен тильки масалы" ("Сказка о лисе, отправившейся в хадж"), "Къораз" ("Петух"), "Тилькининь сайысы" ("Счёт по лисьи") и др.;

б) человек – как сторонний наблюдатель: "Акъылдане кирпи" ("Умный ёж") и др.;

в) человек – как противник и приносящий вред растительному и животному миру: "Бульбуль" ("Соловей") и др.;

г) представитель дикого животного мира помогает, спасает, оберегает человека от бед и несчастий: "Джумарт къоян" ("Щедрый заяц") и др.;

д) человек представлен, как отрицательный персонаж (скупой, злой, обманщик и т.п.), а представитель дикой природы как положительный (мудрый, благородный и т.п.): "Арсланнынъ алидженаплыгъты" ("Великодушие льва"), "Хан ве йылан" ("Хан и Змей") и др.

Ко второму типу относятся сказки с участием только животных "Бир къоянчыкънынъ масалы" ("Сказка об одном зайчонке"), "Къоянман кирпи" ("Заяц и Ёж"), "Къырмакъа ве чегертки" ("Муравей и Кузнечик"), "Макътангъан аюв" ("Медведь-хвостун"), "Мераметли къарынджа" ("Добрый муравей"), "Одунджи тильки" ("Лис-дровосек"), "Оксюз тильки" ("Лиса-сирота"), "Торгъайчыкъ" ("Воробушек"), "Учы дост" ("Три друга") и др.

По происхождению первый тип сказок можно отнести к более раннему, так как образы животных в них не аллегоричны. В сказках первого типа часто отражается тема верной дружбы между человеком и животным. Примером может служить сказка "Эйиликке кемлик япма" ("Не отвечай злом на добро").

Первому типу сказок также присуще высмеивание пороков человека, таких как алчность, двуличие, эгоизм и т.п.

Второй тип сказок относится к более позднему по своему происхождению, так как при подаче характеристики тому или иному животному в них часто используются аллегории.

Образы животных, участвующих в сказках второго типа по отношению друг к другу злопамятны, коварны и непредсказуемы. Часто в сказке отражается жестокая действительность, борьба за выживание, порой наблюдаемая не только в природе, но и в жизни людей. Примером может служить сказка "Бир къоянчыкънынъ масалы" ("Сказка об одном зайчонке").

Упомянутый выше второй тип сказок о животных можно разделить на два вида:

1) сказки, в которых животные выступают самостоятельно, в роли «самих же себя». Они не являются чьим-либо отражением и аллегория для данных сказок не присуща. Как правило, эти произведения устного народного творчества легко и доступно воспринимаются слушателями.

1а.) В большом количестве, в сказках данного вида, домашние животные противостоят хищным жи-

вотным. Уступающие по физической силе, домашние животные используют всевозможные хитрости, находчивость, ум и в конце концов одерживают победу. Примером могут служить такие сказки, как "Къашкъырнынъ анты" ("Клятва волка"), "Учь дост" ("Три друга") и др.

1б.) Встречаются произведения, в которых представитель дикой природы помогает в той или иной сложной ситуации домашнему животному: "Мераметлям къарынджа" ("Добрый муравей").

1в.) Домашние животные помогают представителям дикой природы только после того, как получают какую-либо выгоду: "Къырмыскъа ве чегертки" ("Муравей и кузнечик"). Отметим, что на данный момент исследователем не обнаружены образцы, в которых позиция домашних животных не носила бы прагматичный характер.

В сравнении с волшебными и бытовыми сказками действия, развивающиеся в подавляющем большинстве сказок о животных, заметно проще. Иногда события в них протекают по наивному сценарию, хотя зачастую носят глубокий философский и дидактический смысл. Примером может служить сказка "Торгъайчыкъ" ("Воробушек").

2) Ко второму виду относятся сказки, в которых животные представляют чей-либо символический (аллегорический) образ. Большинство этих сказок представляют собой произведения дидактического и сатирического характера.

К подобным произведениям устного народного творчества можно причислить такие сказки, как "Аджиликке кеткен тильки масалы" ("Сказка о лисе, отправившейся в хадж"), "Кябеге кеткен къашкъыр" ("Волк, отправившийся к Каабе") и др.

Такие явления, как развитие общества и появление классов отразились и на содержании и тематике сказок о животных.

Сатирические произведения, как правило, высмеивают отдельные отрицательные черты характера представителей высших слоёв общества. Появившиеся в более поздний период (возможно классовый период в истории развития общества) они раскрывают социальное неравенство на примере животных: маленькие и большие, слабые и сильные, бедные и богатые, невлиятельные и могущественные и т.п.

Отметим сказку "Аджиликке кеткен тильки масалы" ("Сказка о лисе, отправившейся в хадж"), в которой благочестивый внешний вид хищника вводит в заблуждение домашних птиц. Мораль сказки – внешность обманчива и порой за благородной и порядочной "маской" скрывается совершенно иное содержание.

В большинстве крымскотатарских сказок домашние птицы (животные) представлены как положительные герои, а представители дикой природы – как отрицательные. "Хищные звери" (волки, лисы, львы, медведи и др.) используются для изображения "сильных мира сего" (ханов, визирей, мул, имамов) и характеризуются, как жестокие, коварные, жадные, хитрые и т.п.

Крымскотатарские сказки о животных, также как бытовые и волшебные, в буквальном смысле, "пропитаны" крымскотатарским национальным каллоритом. Животные играют на национальных инструментах. К примеру, на крымскотатарском ударном инструменте "даре" играют как домашние, так и дикие животные: "Учь дост" ("Три друга").

Предметы быта коренного народа полуострова (орудия труда и войны), достаточно часто окружают животных.

Так, в сказке "Къартман арслан" ("Старик и Лев") декламируется стихотворный отрывок с упоминанием названий средневековых военных орудий – топора и сабли (меча).

Необходимо отметить частые описания крымскотатарского национального костюма в рамках животного эпоса. К примеру, в сказке "Учь дост" ("Три друга") домашние животные (козёл, баран и телёнок) собираются сшить из кожи волков и лис татарскую верхнюю одежду – тон, т.е. тулуп, шубу.

Необходимо отметить достаточно частые упоминания в животном эпосе крымскотатарских имён.

Сказки-апологи. Весь смысл данной сказки сводится к тому, чтобы доказать ту или иную мораль при помощи какого-либо афоризма: "Эйиликке кемлик япма" ("Не отвечай злом на добро") и др. Само название сказки несёт намечающееся и провозглашённое в конце произведения резюме и состоит из афоризма "Не делай зло, сделавшему добро".

В подобных сказках, впрочем, также как и в классических сказках о животных, высмеиваются общечеловеческие пороки. Для примера, можно просмотреть сказку "Къартман арслан" ("Старик и Лев"), где хищник, в отличие от человека, выступает в роли умного и благородного животного. Характеристика, данная животным в сказках-апологах, несёт условный и непостоянный характер. Так, лев в подавляющем большинстве сказок преподносимый как отрицательный герой (глупый, жадный и т.п.), в сказках-апологах изображается умным, благородным и щедрым.

Нередко в рамках крымскотатарского животного эпоса можно встретить **кумулятивные сказки**. Данную категорию можно причислить к разновидности группы сказок, называемой *"собственно сказки о животных"*.

Специфическим композиционным приёмом кумулятивных сказок является то или иное многократное, нагнетаемое повторение какого-либо действия. Похожие эпизоды наслаиваются друг на друга пока не достигается кульминация произведения, после которой следует развязка и развитие событий протекает в обратном направлении.

Примером вышесказанному может служить сказка "Къырмыскъа ве чегертки" ("Муравей и кузнечик").

РАЗНОВИДНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

Наиболее распространённым типом кумулятивных сказок принято считать сказки, в которых содержится, так называемая, "отсылка героев". Например, "пострадавший посылает кого-нибудь за помощью, первый встречный отказывается помогать, отправляет ко второму, второй – к третьему и т.д."

К данному типу относится сказка "Къырымскъа ве чегертки" ("Муравей и Кузнечик").

Сказки о животных, бесспорно, являются неотъемлемой составной частью культурной сокровищницы крымских татар. На протяжении тысячелетий животный эпос вобрал в себя жизненный опыт, мировоззрение, культурные традиции, а также каноны различных религий, в тот или иной период распространённых на полуострове.

Источники и литература

1. Бекиров Д.Б. Къырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгы. – Ташкент: Укитувчи, 1988. – 280 с.
2. Бекиров С. Рукопись.
3. Лупанова И.П. Русская бытовая сказка: Автореф. дис... канд. филол. наук / Ленинград. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1950. – 15 с.
4. Музафаров Р. Очерки фольклора тюркоязычных народов: Автореф. дис... докт. филол. наук / Отделение общественных наук АН Азербайджанской ССР. – Баку, 1967. – 30 с.
5. Основные проблемы эпоса восточных славян: Сб. стат. / Ред. коллегия: В.В. Виноградов и др. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 347 с.
6. Пропп В.Я. Русская сказка / Вступ. стат. К.В. Чистова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 335 с.